

Как Волк Лису обманул

Основано на издании 1894 г

Автор адаптации: Ольга Комарова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/kak_volk_lisu_obmanul/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Как Волк Лису обманул

Стащила как-то Лиса Патрикеевна из одной из-
бушки пирожок, всю начинку выела, а вместо неё в се-
редину комок грязи положила и в поле понесла, где ре-
бятишки бычков пасли.

— Пастушки, а пастушки! — говорит рыжая плутов-
ка, — Давайте меняться: я вам пирожок, а вы мне быч-
ка.

Согласились ребята, дали Лисе телёнка, а взамен пи-
рожок получили. Схватила она бычка за верёвочку и за
собой повела. У околицы умыкнула чьи-то санки, зап-
рягla в них свою добычу и поехала. В это время пас-
тушки пирожок разломили, увидели, что вместо на-
чинки внутри комок грязи лежит и поняли, что Лиса
их обманула. Погнались было за ней, да куда уж там —
рыжей плутовки и след простишь. А Лиса едет себе, слов-
но барыня, вдруг навстречу ей Волк Евстифейка.

— Здорово, Патрикеевна!

— Здравствуй, Евстифейка!

— Где это ты такие санки чудесные раздобыла?

— Сама сделала!

— Ух ты, красота какая! Можно я с тобой поеду? А

то совсем устал, еле лапы волочу.

— Нет, нельзя. Саночки мои хрупкие, только на меня одну рассчитаны. Если ты на них заберёшься, вмиг развалятся!

— Патрикейна, миленькая, ну можно я хоть одну лапку положу?

— Ладно, Евстифейка, но только одну!

Положил Волк лапу на сани, а как отъехали немногого, стал снова канючить:

— Кумушка-голубушка, разреши мне и вторую лапку положить!

— Нет, куманёк, ты мне санки сломаешь!

— Не бойся, выдержат! — сказал Волк и закинул вторую лапу.

Не проехали они и пары метров, как в санях что-то хрустнуло.

— Слышишь, Евстифейка, как санки трещат!

— Нет, кума, это я орешек раскусил, — схитрил Волк. — Можно я весь на сани заберусь?

— Нельзя!

— Ну, пожалуйста!

Вздохнула Лиса и говорит:

— Хорошо, садись, только хвостище свой не клади!

— Ладно, Лисонька, не положу!

Сел волк в сани, а хвост по земле волочиться оставил. Отъехали они ещё немнога — сани снова затрещали.

— Ох, Евстифейка! Слышишь, какой треск стоит?
Санки мои вот-вот развалятся!

— Да нет, кумушка, это я орешки грызу.

— Вот ты какой! Сам грызёшь, а мне не даёшь!

— Да я бы дал, только орешки-то у меня кончились.
Можно я и хвостик на саночки положу?

Разрешила Лиса, только Волк хвост закинул, как сани снова затрещали и развалились. Рассердилась Патрикеевна, набросилась на Евстифейку, вот-вот глаза выцарапает! Заплакал Волк:

— Кумушка-голубушка, ну прости ты меня, увальня! Сейчас я быстренько в лес сбегаю, дров нарублю, мы с тобой новые саночки сделаем, краше прежних!

— Хорошо, — говорит Лиса, — только ты, как рубить станешь, приговаривай: «Рубись, дерево, только пряное, а кривого мне не надобно!»

Пообещал Волк, что так и сделает. Прибежал в лес, стал деревья рубить, а приговаривать-то забыл. Принёс дрова, а Лиса, как их увидела, пуще прежнего рас-

сердилась!

— Да что же ты, Евстифейка, такой неумеха! Даже с таким простым делом справиться не можешь! Стереги бычка, а я пойду сама дров нарублю, — сказала и в лес убежала.

А Волк, как только один остался, завалил бычка, все потрошки выел, шкуру соломой набил, накинул на чучело сбрую и в лес убежал.

Вернулась Патрикеевна с дровами, сделала санки и собралась ехать. Машет кнутом, бычка понукает, а он стоит, как вкопанный, и ни с места! Стеганула его Лиса вожжами, чучело и развалилось. Поняла тогда рыжая плутовка, что Волк её обманул, и затаила на него обиду.